

СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЯХТИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РУССКО-КИТАЙСКОГО БАНКА В НАЧАЛЕ XX ВВ.

SPECIFICS OF THE KYAKHTA BRANCH OF THE RUSSIAN-CHINESE BANK IN THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

A. Shirapov

Summary. The article presents an analysis of the activities of the branch of the Russian-Chinese Bank, located geographically on the lands of the Kyakhtinskaya Sloboda of Troitskosavsk in the late XIX — early XX centuries, which currently represent the territory of modern Buryatia. The practical activities of the Bank branch that promote effective trade with Mongolia and China are considered in detail. The financial activity of the Department allowed not only to increase the trade turnover, but also to strengthen the political influence of the Russian Empire in the neighboring territories.

Keywords: Russian-Chinese Bank, Kyakhta, Troitskosavsk, Kyakhtinskaya Sloboda, cross-border trade, gold mining, tea transit.

Ширапов Алдар Амаголович

Аспирант, ФГБУН Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук
agtmaren@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ деятельности отделения Русско-Китайского банка, территориально расположенного на землях Кяхтинской слободы г. Троицкосавск конца XIX — начала XX вв., представляющих в настоящее время территорию современной Бурятии. Подробно рассмотрена практическая деятельность банковского отделения, способствующая осуществлению эффективной торговли с Монголией и Китаем. Финансовая деятельность отделения позволила не только увеличить товарооборот, но и усилила политическое влияние Российской империи на сопредельных территориях.

Ключевые слова: Русско-Китайский банк, Кяхта, г. Троицкосавск, Кяхтинская слобода, трансграничная торговля, золотодобыча, транзит чая.

История организации и развития банковского дела в приграничных районах Российской империи в конце XIX — начале XX вв. представляет несомненный интерес для исследователей. Анализ архивных источников о спектре предоставляемых банком кредитно-финансовых услуг, степени их доступности населению, количестве отделений и сословной принадлежности клиентов позволяет оценить уровень экономического развития и специфику торгово-промышленной направленности регионов.

Задачей данной статьи является анализ работы отделения Русско-Китайского банка, расположенного на территории Кяхтинской слободы г. Троицкосавск (ныне г. Кяхта, Республика Бурятия) с целью выявления специфики его деятельности. Выбор данного объекта исследования обусловлен особым географическим расположением банковского отделения, выполнявшего важную роль в распространении российского влияния в Монголии.

Кяхтинская слобода была основана в 1727 г. [16, с. 28]. Особое географическое положение — на границе с Китаем и с выходом в другие регионы Внутренней Азии —

позволяло кяхтинскому торгу занимать важное место во внешней торговле Российской империи. Магистральным направлением деятельности местных предпринимателей были торговые операции с китайским чаем. Так, «в 1811 г. экспорт чая в Россию составлял 80 тыс. пудов, в 1820 г. — более 100 тыс., причем торговля чаем составила 88% от общего объема российско-китайской торговли» [9, с. 51]. Вначале 1840-х гг. торговый оборот Кяхты превысил 16 млн. руб. [10, с. 240].

Однако уже в 1860-е гг. начался процесс постепенного снижения объемов кяхтинской торговли. Серьезным ударом стало открытие в 1869 г. Суэцкого канала, благодаря которому сроки поставки чая морем в Европу резко сократились. К примеру, время по маршруту Ханькоу — Одесса уменьшилось с 50–60 дней до 35–40 дней [8, с. 48].

Гораздо более низкие расходы морской доставки грузов, по сравнению с сухопутной транспортировкой, стали определяющими в утрате Кяхтой статуса ведущего российского игрока на мировом чайном рынке. Так, разность расходов по перевозке одного фунта чая морским путем, по сравнению с кяхтинским гужевым маршрутом,

составляла 38 коп., а скорость доставки сокращалась с 12–14 месяцев до пяти [16, с. 35]. Открывшееся железнодорожное сообщение по Транссибирской железной дороге, снизило цену на провоз чая и окончательно отбросило Кяхту в сторону от Великого чайного пути. Так, если в 1899 г. через Кяхту было ввезено чая на 20 373 782 руб., то в 1909 г. эта цифра составила всего 721 055 руб. [13, с. 81]. Город стал играть роль места чайного торгова «с заметно ограниченными объемами и небольшой трансграничной торговли с Монголией» [10, с. 241].

Правительство Российской империи понимало важность Кяхты. Поскольку в отличие от морского сообщения, такой путь, был независимым от третьих лиц путём торговли с Китаем. Приграничные с Россией регионы Цинской империи были важным рынком сбыта российской промышленной продукции, особенно текстильной [11, с. 123]. Кроме того, стартовавший в конце XIX века, процесс усиленного продвижения российского влияния в Китай и страны Внутренней Азии требовал от руководства империи форсированного и много векторного развития пограничных территорий, с целью создания надежного базиса для дальнейшей экспансии. Этими обстоятельствами и была обусловлена организация в Кяхтинской слободе офиса Русско-Китайского банка.

Кяхтинское отделение начало свою деятельность в 1898 г., став одним из первых подразделений Русско-Китайского банка в Российской империи [40, с. 307]. В организационной структуре Кяхтинский филиал входил в группу с Иркутским, Верхнеудинским, Красноярским, Бодайбинским и Бийским отделениями банка [40, с. 306]. Главным в группе был офис в Иркутске [17, с. 208].

Помещения банка располагались на территории Кяхтинской слободы в доме известного местного купца и золотопромышленника Иннокентия Дмитриевича Сеницына (1862–1937 гг.), назначенного правлением банка на пост директора отделения [41, с. 298].

Персонал учреждения был немногочисленный. Так, даже в 1911 г., спустя почти 13 лет работы отделения, численность его сотрудников составляла всего восемь человек. Кроме директора И. Д. Сеницына и доверенного М. В. Громова, в штате значились двое служащих, артельщик, рассыльный, сторож и переводчик [33].

Основным направлением деятельности отделения была поддержка российской торговли с Китаем через Монголию, что обусловило достаточно необычное расположение офиса банка. Если в других городах группы (Верхнеудинск, Иркутск, Чита) помещения банка располагались на центральных улицах и площадях, то Кяхтинское отделение находилось на территории одноименной слободы, в «четырёх верстах» от г. Троиц-

косавск. Кяхтинская слобода, где была сосредоточена основная масса офисов российских и китайских предпринимателей, располагалась в приграничной полосе напротив китайской торговой фактории — Маймачен. При этом такие необходимые для эффективной работы банка учреждения, как почта и казначейство, находились на территории Троицкосавска [34]. Сотрудники вынуждены были тратить не менее часа на рабочие поездки [32], что влекло за собой ощутимые транспортные расходы [22].

В ходе своей деятельности Кяхтинское отделение оказывало своим клиентам следующие услуги:

1. Учет векселей. К примеру, с ноября 1908 г. по апрель 1909 г. в портфеле банка было учтено векселей на сумму 18825 руб. [35];
2. Выдача ссуд и обслуживание специальных текущих счетов под залог процентных бумаг и товаров. Так, по состоянию на 13 октября 1908 г. под залог процентных бумаг было выдано ссуд на сумму 20750 руб. Ссуд под залог товаров, главным образом верблюжьей и бараньей шерсти (всего 2127 пудов 26 фунтов стоимостью в 16885 руб. 20 коп.), было оформлено на 8900 руб. [36];
3. Прием на хранение ценных бумаг. По состоянию на 13 октября 1908 г. в хранилище отделения находилось ценных бумаг (в том числе купонов 5% облигации Государственного казначейства разных лет) на сумму 17197 руб. [37];
4. Открытие и обслуживание текущих счетов и вкладов. В 1908 г. на текущих счетах и вкладах в Кяхтинском отделении Русско-Китайского банка числилась сумма 578400 руб. [38];
5. Прием денежных переводов. По данным за 1908 г. в отделении было принято переводов на сумму 26500 руб. [31].

Помимо вышеуказанных услуг отделение проводило в рамках своей деятельности и достаточно специфические операции. К таким можно отнести доставку, в интересах своих клиентов, драгоценных металлов (золота и серебра) из Западной Европы в Китай. После разрешения в 1861 г. «вывоза золота и серебра в неограниченных количествах, драгоценные металлы стали основным предметом российского экспорта в Китай» [13, с. 11]. Предприниматели из Цинской империи предпочитали получать в обмен на свой главный товар — чай, не российскую промышленную продукцию, а золото и серебро.

Вследствие того, что Русско-Китайский банк находился под покровительством Министерства финансов Российской империи, в подчинении которого находился Департамент таможенных сборов, доставка драгоценных металлов через Кяхту в Китай производилась без особых препятствий. Услугами банка пользовались все

наиболее крупные торговые дома Кяхты. Например, в начале 1901 г., из вержболовской таможни (ныне г. Вирбалис, Литовская Республика) в кяхтинскую, прибыл груз серебра (20 пудов 20 фунтов 4 фунта 32 золотника) для фирмы «Коковин и Басов» с целью вывоза в Китай [1].

Обычно в сопроводительных документах к грузам, содержащим драгоценные металлы, получателем значился Русско-Китайский банк (Кяхта) [2]. Лицом, ответственным за прием товара, выступал сотрудник отделения. К примеру, 2 марта 1902 г. кассир А.П. Чижов обратился с просьбой к служащим кяхтинской таможни о «проверке количества серебра и разрешении на его ввоз в Монголию» [3].

Стоит отметить, что операции по транзиту драгоценных металлов кяхтинским отделением не были регулярными. По данным кяхтинской таможни, с января по октябрь 1907 г. «золото и серебро в слитках и монетах» Русско-Китайским банком не вывозилось [4].

Еще одно направление деятельности Кяхтинского отделения было связано с добычей золота в Монголии. Банк активно сотрудничал с Акционерным обществом рудного дела Тушетухановского и Цеценхановского аймаков в Монголии («Монголор»). Представители Русско-Китайского банка А.Ю. Ротштейн и А.А. Давыдов, значившиеся в качестве его учредителей, были в числе непосредственных организаторов «Монголора». Общество, начавшее свою деятельность 13 марта 1900 г., занималось разработкой месторождений золота и его добычей в бассейне рек Иро и Орхон (Монголия). Согласно условиям договора о концессии, полученной российским подданным бароном В. фон Гротом у китайского правительства [39, с. 137], российские промышленники, за право пользования золотоносными участками, уплачивали в пекинскую казну 15% от стоимости добытого золота [15, с. 92]. Самостоятельно, «Монголор», золотодобычей практически не занимался. Однако сдавал в аренду свои золотоносные участки другим промышленникам или просто старателям. Одним из крупнейших арендаторов «Монголора» был кяхтинский купец М.А. Лушников. Согласно условиям договора, он уплачивал «Монголору» 10% от стоимости добытого золота и принимал на себя обязательство об уплате 15% сбора в пользу Пекина [15, с. 93].

Русско-Китайский банк в лице своего Кяхтинского отделения принимал активное участие в работе «Монголора». Сотрудник банка выступал посредником между обществом и Кяхтинским отделением Казначейства Российской империи. Три раза в неделю представитель Кяхтинского офиса сопровождал партию золота «из Урги, в слитках», каждая партия «не более 2-х пудов» [13, с. 33].

Кяхтинское отделение помогало золотодобытчикам в снабжении приисков разного рода материалами и припасами. В соответствии с сопроводительным документом 1901 года: «О выпуске инструментов зарубежных для золотопромышленных работ акционерного общества Тушетухановского и Цеценхановского аймаков в Монголии», на адрес отделения Русско-Китайского банка в Кяхте, из Санкт-Петербурга был отправлен груз, содержащий косилки, чугунные, медные и фаянсовые изделия [5]. В другой товарной накладной, также адресованной кяхтинскому отделению, значились маслобойки и сепараторы. Если изделия из металла и оборудование пропускались беспрепятственно, то оправленные тем же грузом коньяк, рыбные консервы и сушеные яблоки, согласно таможенным правилам, были задержаны на границе. Лишь благодаря вмешательству Министерства финансов было получено разрешение на провоз продуктов питания и алкоголя в Монголию [6]. После преобразования в январе 1909 г. отделения Русско-Китайского банка в Урге в комиссионерство [20] «Монголор» получил в пользование все его помещения и инвентарь в столице Монголии за годовую арендную плату в размере 1000 руб. [21].

Географическое расположение Кяхты обусловило ее назначение в качестве опорного пункта для утверждения интересов Русско-Китайского банка в Монголии. Кяхтинский офис играл важную роль в координации работы на монгольском направлении, будучи связующим звеном в иркутской группе отделений с филиалами банка в Урге (ныне г. Улан-Батор, Монголия) и Улясутае (ныне г. Улиастай, Монголия). Это очень хорошо понимал директор отделения И.Д. Синицын, написавший в адрес Правления банка, следующие строки: «Кяхтинское Отделение Банка, по своим задачам, предназначено обслуживать известный обширный приграничный район, реагируя соответственно на прилегающий обширный заграничный монгольско-китайский район, но не на отдельный пункт в котором он играл бы роль мелкой банковской конторы. В этой основной задаче и прочих целях своего учреждения оно и было открыто именно в Кяхте, как в главнейшем международном торговом центре и единственных на обширной и дикой границе открытых ворот в Монголию» [19].

Сотрудники Кяхтинского отделения, благодаря знанию обычаев монголов, оказывали важные консультативные услуги в деле продвижения российского финансового капитала в Монголию. 4 апреля 1907 г. в Иркутск был направлен доклад, содержащий сведения об административно-территориальном устройстве Монголии и особенностях делопроизводства. Согласно данным, указанным в сообщении, территория страны делилась на четыре аймака, состоявших из хошунов, которые подразделялись на сумоны. Во главе «хошун» стоял

князь — гунь, в ведении которого находилась большая «хошунная» печать, использовавшаяся для визирирования документов, в том числе долговых обязательств перед кредитными учреждениями. По нашему мнению, наличие «хошунной» печати на документе не могло служить твёрдой гарантией кредитоспособности клиента, поскольку в распоряжении чиновников, ведавших печатью, имелось большое количество незаполненных, завизированных бланков, которые они могли использовать в личных целях. Данные особенности монгольской бюрократической системы негативно сказывались на финансово-кредитной деятельности учреждения. Впоследствии некомпетентность в данном вопросе сотрудников Ургинского офиса, к тому же плохо владевших монгольским языком, привела к плачевным результатам. К 1908 г. за отделением числился убыток в 300 тыс. руб., что стало одной из главных причин его ликвидации [14, с. 171].

Сотрудники Кяхтинского филиала, будучи местными уроженцами, руководствовались в вопросе предоставления кредита монголам личным знакомством с заемщиком. Кроме того, сотрудники отделения проводили мониторинг кредитоспособности «хошунов», собирая подробные сведения о численности населения и продуктивности скотоводства. Этому в немалой степени способствовало то, что руководство и служащие банка были хорошо знакомы с монгольскими обычаями и свободно владели монгольским языком [23].

Приграничное расположение отделения в Кяхте, которая была удалена от удобных транспортных путей сообщения с густонаселенными и промышленно развитыми регионами империи, имело и негативное влияние на его деятельность. Во второй половине XIX века, произошло изменение торговых путей с сухопутных на морские. Такая переориентация, не только изменила мировую торговлю чаем, но, также нанесла тяжелый удар по экономике Кяхты. Ослабевшая экономика получила новый удар в XX веке. Открытие проезда по Транссибирской железнодорожной магистрали окончательно лишило Кяхту статуса основного посредника в торговле с Китаем [12, с. 195]. Последовавшее за этим поражение Российской империи в войне с Японией привело к постепенному свертыванию деятельности Русско-Китайского банка на территории Цинской империи [14, с. 187]. Уже к 1910 г. были ликвидированы монгольские филиалы в Урге и Улясутае, что негативно отразилось на деятельности отделения. Кяхтинская слобода все больше теряла свое значение в качестве приграничного центра торговли в регионе. В письме, адресованном Правлению банка, доверенный отделения М. В. Громов писал о том, что по состоянию на сентябрь 1910 г. из кяхтинских клиентов учреждения только Торговый Дом «Собенников и братья Молчановы» заказал партию чая в Китае.

Основой кяхтинской торговли стал ввоз из Монголии различного сырья. Так, в 1908 г. было импортировано мяса на сумму 241240 руб., шерсти на 247125 руб. и кожи на 76850 руб. Всего сырья было ввезено на 1369691 руб. [24]. Деловая активность местных предпринимателей сместилась в город Троицкосавск, где находились все крупные лавки, транспортные конторы, склады сырья и товаров, а также, нотариус и административные учреждения. Из 220 клиентов банка в Кяхте проживало только 27 человек [25]. Основными клиентами филиала стали китайские купцы [26].

Согласно письму артельщика-кассира Кяхтинского отделения А. М. Иванова, датированному 19 августа 1910 г., условия жизни в слободе и до русско-японской войны «не отличались дешевизной и удобством». Артельщик, получавший хорошее жалование в размере 1800 руб. в год, был вынужден просить у руководства банка денежную помощь, так как указанных средств ему и его семье не хватало [27]. Для сравнения — артельщик Верхнеудинского отделения Русско-Китайского банка И. О. Афанасьев получал 1500 руб. в год и нужды не испытывал [7].

Исходя из доклада служащего Русско-Китайского банка Г. М. Левина, проводившего в 1908 г. ревизионную проверку Иркутской группы отделений, дела у Кяхтинского филиала шли не очень успешно. Даже несмотря на увеличение пассивной части средств за счет открытия текущего счета более чем на 100 тыс. руб. Троицкосавским гарнизоном, долг Кяхтинского филиала перед Центральным отделением банка, по итогам 1908 г., составил 58 тыс. руб. [28]. Для сравнения: Верхнеудинский филиал, так же переживавший непростые времена, смог вести дела в 1908 г. на «свои собственные средства». А в 1907 г. долг отделения составлял 30 тыс. руб. Кроме того Верхнеудинский офис смог уделить на нужды своей группы около 200 тыс. руб. [29]. История Русско-Китайского банка завершилась 14 (27) июня 1910 г., с утверждением императором Николаем II Положения Совета министров «Об учреждении акционерного коммерческого банка, под наименованием «Русско-Азиатский банк». Согласно данному документу, происходило слияние Русско-Китайского и Северного банков (1901–1910 гг.) [18, с. 788]. Уже с октября 1910 г. Кяхтинский офис в документах значился как «Отделение Русско-Азиатского банка» [30].

Таким образом, в ходе осуществления своей деятельности, Кяхтинское отделение Русско-Китайского банка наряду с оказанием своим клиентам обычных для кредитно-финансового учреждения услуг (учет векселей, выдача ссуд под залог товаров или ценных бумаг, прием денежных переводов), решало в интересах банка и особые, обусловленные его географическим положением,

задачи. Сбор информации о состоянии монгольского внутреннего рынка, составление на основе полученных данных ценных рекомендаций для Правления банка, помощь в обеспечении функционирования российских золотодобывающих компаний на территории Монголии, транзит драгоценных металлов из Европы в Китай — все это формировало ту специфику, которая отличала деятельность Кяхтинского филиала от других банков. Отделение Русско-Китайского банка в Кяхтинской слободе сыграло значимую роль в деле продвижения российского влияния в регионы Внутренней Азии. Благодаря его работе российские купцы и промышленники имели воз-

можность разворачивать активную деятельность на территории Монголии.

В тоже время, Кяхтинское отделение Русско-Китайского банка в силу ряда причин так и не смогло полностью использовать все свои возможности в деле распространения российского финансового капитала в сопредельные страны. Отсутствие развитого железнодорожного сообщения, поражение России в войне с Японией и свертывание Правлением банка финансовой активности в Монголии и Китае не дали в полной мере раскрыть Кяхтинскому отделению весь свой потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАРБ. Ф. 102. Оп.1. Д. 156. Л. 2 (об), 3.
2. ГАРБ. Ф. 102. Оп.1. Д. 156. Л. 6, 6 (об.), 7, 8, 16 (об), 17.
3. ГАРБ. Ф. 102. Оп.1. Д. 156. Л. 8.
4. ГАРБ. Ф. 102. Оп.1. Д. 353. Л.1–8.
5. ГАРБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 127. Л.6, 6 (об.), 7
6. ГАРБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 127. Л. 22.
7. ГАРБ. Ф. 224. Оп. 1. Д. 64. Л. 27.
8. Дацышен В. Г. Одесское направление китайской чайной торговли (XIX — нач. XX вв.) // Китаезнавчі дослідження. Збірка наукових праць. Том.2. — Київ: Інститут сходовознавства НАН України, 2012. С. 48.
9. Евдокимова С. В. Организация городского управления г. Троицкосавска — Кяхты в XVIII — начале XX в. // Развитие городских поселений Байкальской Азии. Улан-Удэ, 2012. С. 51.
10. Кальмина Л.В., Плеханова А. М. Кяхта в 1840–1930-х гг.: блеск и нищета «окна в Китай» // Власть. 2019. Т. 27. № 2. С. 241.
11. Кальмина Л.В., Курас Л. В. Русско-китайская торговля через Кяхту в 1840–1900-е гг.: печальный детектив // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 442. С. 123.
12. Кальмина Л.В., Плеханова А. М. Забайкальские города в торговом пространстве трансграничья (1880–1920-е гг.) // Власть. 2016. Том. 24. № 7. С. 195.
13. Курас Л.В., Кальмина Л. В., Михалев А. В. Капитаны российской восточной политики: рубеж XIX — XX вв. // Иркутск: Оттиск. 2018. С. 81.
14. Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX вв. СПб: Нестор-История. 2008. С. 171.
15. Московская торговая экспедиция в Монголию. [Сборник статей]. М.: Тип. П. П. Рябушинского, 1912. С. 92.
16. Попова И. Ф. Торговля России и Китая через Кяхту и Маймайчен // MONGOLICA. 2013. № 11. С. 28.
17. Плеханова А.М., Ширапов А. А. Верхнеудинское отделение Русско-Китайского банка: направления, специфика и результаты деятельности в условиях трансграничья // Власть. 2019. Том. 27. № 3. С. 208
18. Полное собрание законов Российской империи, собрание третье. СПб.: Государственная типография, 1913. Т. XXX, отделение 1, 1910, № 33788. С. 787–789.
19. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 405. Л. 27.
20. РГИА. Ф. 632. Оп. 1. Д. 284. Л. 3 (об.).
21. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 284. Л. 3.
22. РГИА. Ф. 632. Оп. 1. Д. 405. Л. 1, 1 (об.), 2.
23. РГИА. Ф. 632. Оп. 1. Д. 282. Л. 2, 2 (об.), 3.
24. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 404. Л. 15.
25. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 404. Л. 7–8.
26. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 404. Л. 46.
27. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 404. Л. 59.
28. РГИА. Ф. 632. Оп. 1. Д. 283. Л. 79–80.
29. РГИА. Ф. 632. Оп. 1. Д. 283. Л. 120.
30. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 404. Л. 22.
31. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 404. Л. 126.
32. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 405. Л. 46.
33. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 405. Л. 59.
34. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 405. Л. 126.
35. РГИА. Ф. 632. Оп. 1. Д. 283. Л. 82.

36. РГИА. Ф. 632. Оп. 1. Д. 283. Л. 85 (об.), 86.
37. РГИА. Ф. 632. Оп. 1. Д. 283. Л. 85, Л. 85 (об.).
38. РГИА. Ф. 632. Оп. 1. Д. 283. Л. 81.
39. Фурман Е. Л. Страницы истории Акционерного общества рудного дела Тушетухановского и Цеценхановского аймаков в Монголии в начале XX в. («Монголор») // Экономика и гуманитарные исследования: проблемы, тенденции, достижения. Новосибирск: ООО «Центр развития научного сотрудничества». 2017. С. 137.
40. Яго К. Русско-Китайский банк в 1896–1910 гг.: международный финансовый посредник в России и Азии // Экономическая история. Ежегодник 2011/2012. М.: РОССПЭН. 2012. С. 307.
41. Luigi Barzini. Peking to Paris: An Account of Prince Borghese's Journey Across Two Continents in a Motor Car // E. Grant Richards. London. 1907. Pg. 298–299.

© Ширапов Алдар Амаголонович (agmaren@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Улан-Удэ